

Опубликовано в

Заповедное дело: проблемы охраны и экологической реставрации степных экосистем

Материалы международной конференции, посвященной 15-летию государственного заповедника "Оренбургский". Оренбург: Институт степи УрО РАН, 2004. С.12-16.

СТРАТЕГИЯ СОХРАНЕНИЯ ПРИРОДНОГО РАЗНООБРАЗИЯ В СТЕПНОЙ ЗОНЕ СЕВЕРНОЙ ЕВРАЗИИ

А.А. Чибилев

Институт степи УрО РАН, Оренбург, Россия

Срединное положение в степном поясе Северной Евразии занимают российско-казахстанские степи, расположенные между Волгой и Алтаем. В XX веке этот обширный регион был тесно связан с понятием Целина. О масштабах земледельческого освоения степной зоны к востоку от Волги хорошо известно. За эти годы в регионе было распахано более 30 миллионов гектаров новых земель [5]. Распашка охватила все черноземы, в том числе солонцеватые и с участием солонцов, а также солонцеватые карбонатные каштаноземы. Вновь были распаханы дефлируемые супесчаные почвы. Зерновое земледелие продвинулось на юг в зону полупустынного Заволжья до озера Эльтон, в Западном Казахстане — до Рын-Песков и верховьев Эмбы, в Центральном Казахстане — до низовьев Тургая и почти до озера Балхаш. В результате целинной эпопеи степи стали самой пострадавшей от человека природной зоной, а зональный степной ландшафт — самым редким типом зональных ландшафтов. К 70-80 годам минувшего столетия на всем пространстве степной зоны от Волги до Иртыша не сохранилось ни одного участка площадью более 1000 гектаров с настоящими степями на зональных почвах. А то, что осталось — это чудом уцелевшие участки плакорных степей, каменистые и низкогорные степи или сильно нарушенные земли военных полигонов. В этих условиях, когда формирование государственной заповедной сети в СССР было практически завершено, число заповедников в стране выросло до двухсот, вдруг выяснилось, что среди них нет ни одного настоящего степного заповедника. И патриархи советского заповедного дела смирились с этим.

Более 15 лет потребовалось в Оренбурге, чтобы к 1989 г. создать 4 степных заповедных резервата общей площадью 22 тысячи гектаров. В эти же годы в России создаются Даурский и Ростовский степные заповедники, но на их территории значительные площади занимают озерно-степные экосистемы. Вскоре традиционная для СССР борьба шестственности за создание новых государственных заповедников в степной зоне утратила актуальность: с началом системного экономического кризиса [Этот кризис начался в земледельческих районах бывшего СССР после 1991 г. и ныне степная зона к востоку от Волги представляет собой совсем другую картину, нежели 10-15 лет назад.

В этих условиях назрела необходимость пересмотреть традиционную стратегию формирования природно-заповедного фонда, сложившуюся в степных регионах бывшего СССР. Предлагаемая нами стратегия сохранения ландшафтного и биологического разнообразия степной зоны предусматривает:

модернизацию территориальной организации степных природных резерватов;
оптимизацию режимов природопользования заповедное землеустройство степных резерватов;

совершенствование и расширение функциональных задач, стоящих перед степными заповедниками;

внедрение новых (малозатратных и беззатратных) форм заповедных резерватов;
экологическую реставрацию нарушенных степных экосистем;

интеграцию степных особо охраняемых природных территорий в социально-экономическое развитие регионов с использованием опыта и традиций местного населения и с учетом их интересов.

Модернизация территориальной организации сети степных природных резерватов

В связи с тем, что в земледельческих областях степной и лесостепной зон невозможно создание крупных заповедников, предлагается формировать единую и непрерывную сеть мелких и средних ООПТ. В основу создания такой сети должны быть положены: степень репрезентативности естественных ландшафтов, типичность объектов для региона, их уникальность, наличие угрозы исчезновения, а также ценность объекта как убежища для хранения генофонда живой природы [4]. Мелкие (до 1 тыс. га) и средние (1-10 тыс. га) по площади, эталонные территории можно включать в состав степного заповедника. При ландшафтно - экологическом обоснованности размещения таких изолированных участков появляется возможность при минимальном изъятии земель из хозяйственного использования добиться экономии средств на содержание заповедников как территориальной основы для проведения экологического мониторинга и сохранения элементов природного разнообразия.

В условиях лесостепи и степи при формировании пространственной структуры агроландшафта особое значение приобретает принцип поляризации ландшафта, согласно которому интенсивно используемые и охраняемые территории должны быть максимально удалены друг от друга. Применение этого принципа в функциональном зонировании дает возможность конструировать рациональные модели современного ландшафта, основанные на принципах формирования экологического каркаса [2, 4, 5].

Границы ключевых эталонных, характерных и редких территориальных природных объектов, составляющих основу экологического каркаса, и их буферные зоны должны обеспечивать относительную экологическую автономность заповедного ландшафта, т.е. независимость от антропогенных и иных случайных воздействий, что особенно важно в условиях открытого (равнинного степного с транзитными потоками вещества и энергии) ландшафта.

Оптимизация режимов природопользования и заповедное землеустройство степных резерватов

При создании степных заповедников в зависимости от состояния экосистем необходимо устанавливать реанимационный период на срок 3-5 лет. На этот срок на всей заповедной территории вводится абсолютно заповедный режим с подготовкой к режиму умеренного выпаса. Умеренный выпас копытных животных — неперемutable условие сохранения степных экосистем. После реанимационного периода для каждого степного резервата выполняется заповедное землеустройство, в соответствии с которым выделяются зоны абсолютно заповедного режима и регулируемых видов хозяйственного использования, имитирующих различные сценарии развития степных ландшафтов в историческое время. Заповедный режим в степных резерватах может быть пассивно заповедным и активно заповедным. Первый из них с полным невмешательством человека в существующую динамику и структуру ландшафтов имеет лишь экспериментальное значение. Активно заповедный режим предусматривает стимулирование восстановления недостающих элементов зоо-комплекса, особенно копытных животных (например, сайгака или вольный выпас домашних лошадей). Заповедное землеустройство в научно-практических целях может предусматривать и другие виды режимов: выборочное сенокосение, ограниченный по срокам выпас разных видов животных, в т.ч. тебенёвка — зимний выпас скота.

Совершенствование и расширение функциональных задач, стоящих перед степными заповедниками

Опыт организации и функционирования природных резерватов в степной зоне свидетельствует о том, что уникальные возможности для сохранения биоразнообразия складываются в буферных зонах. Поэтому, без каких-либо затрат и увеличения официальной площади заповедников, буферные зоны можно включить в актив заповедного фонда. Кроме того, заповедные острова в степи не должны быть изолированы друг от друга и не должны держать оборону от окружающего мира, как советские заповедники. Для степной зоны особенно важно осуществить тезис Пан-Европейской стратегии охраны живой природы «От островов к сетям», предусматривающий гармоничную трансформацию одиночных степных заповедников в экологическую сеть [3, 6].

После 1991 года в целинных районах Казахстана и России на многих пастбищных участках и старых залежах сложились очень благоприятные для сохранения ландшафтного и биологического разнообразия условия, которые невозможны в существующих заповедниках. Это связано с более активной вегетацией злаково-разнотравной степи в постпастбищный период и формированием уникальных зоокомплексов на старых залежах (местах обитания таких краснокнижных видов как дрофа, стрепет, степной орел и др.). Поэтому на данном этапе формирования природно-заповедного фонда очень важно в процессе мониторинга выявить очаги повышенного биоразнообразия и, путем мягкого управления этими экосистемами, включить их в современную экологическую сеть.

Внедрение новых (малозатратных и беззатратных) форм заповедных резерватов

На основе обобщения опыта работы заповедных степных территорий на Украине, в Центральном Черноземье, Поволжье, а также в Оренбургской области мы пришли к выводу, что сложившаяся в странах СНГ заповедная система не решает большинства задач сохранения ландшафтного и биологического разнообразия степной зоны. В связи с этим мы уже много лет ведем поиск новых форм природных резерватов, расширяющих возможности охраны дикой природы и территориального поддержания экологического равновесия в природной среде.

В зоне лесостепи, в подзоне северной и типичной степи, где земледелие и в постцелинный период сохраняет свои позиции, предлагается создавать систему эталонных степных ландшафтов, нацеленную, в первую очередь, на сохранение почвенного разнообразия. На практике эта работа направлена на выделение почвенных заказников в ранге памятников природы площадью от 50 до 1500 га без изъятия угодий у землепользователей. В России задача сохранения эталонных почв решается в соответствии с Земельным законодательством, предусматривающим ведение Красных книг почв. Первая региональная Красная книга почв была разработана Институтом степи УрО РАН для Оренбургской области. В настоящее время разрабатывается Красная книга почв Калмыкии, Башкортостана, Ростовской области, Молдавии. Для степных эталонов, предусматривающих, в первую очередь, сохранение почвенного разнообразия, могут быть рекомендованы режимы природопользования с сохранением регулируемого выпаса сходящего сенокосения.

Вторая, новая форма степных резерватов — пасторальные (пастбищные) заповедники. Рекомендуемая площадь таких резерватов-хозяйств — 10-30 тыс. га. Они представляют собой участки, находящиеся в собственности землепользователей или в госземзапасе, на территории которых осуществляется мягкое управление степными экосистемами с помощью вольного выпаса копытных животных, в первую очередь, лошадей и мясных пород крупного рогатого скота. Решению задачи создания пастбищных заповедников будет способствовать возрождение табунного коневодства (с круглогодичным выпасом) с производством кумыса и оздоровлением населения через

кумысолечение. Подобный путь использования степных пастбищ практиковался в России в XVIII — начале XX века на конных заводах. Установлено благоприятное воздействие на продуктивность и биоразнообразие степных экосистем зимнего выпаса — тебенёвки. В настоящее время табунное коневодство с тебенёвкой возрождается, например, в Башкортостане и в Оренбургской области.

Третья форма природных резерватов в степной зоне стихийно возникла и может быть юридически закреплена соответствующими международными соглашениями в зоне российско-казахстанской границы — самой протяженной в мире (7599 км) сухопутной границы двух государств. После 1991 года вся степная зона от Волги до Алтая по сути дела стала приграничной. И я думаю, что экологи Казахстана и России, как и народы наших стран, заинтересованы в том, чтобы государственная граница между нашими странами была не столько разделяющей, сколько соединяющей.

Ландшафтно-экологические экспедиции вдоль российско-казахстанской границы, проведенные Институтом степи УрО РАН, доказали существование «эффекта повышенного биологического и ландшафтного разнообразия приграничных территорий». В связи с этим возникает возможность создания биосферных резерватов особого трансграничного типа. В зоне российско-казахстанской границы расположены не только хорошо сохранившиеся степные участки (в т.ч. четыре участка государственного степного заповедника «Оренбургский»), но и уникальные озерно-степные экосистемы, пойменные комплексы долины рек Урала, Илека, Уя, где могут быть созданы трансграничные биосферные заповедники и межгосударственные природные парки (например, «Уральская урёма»).

В конце XX века в мировом экологическом сообществе ярко проявилась ностальгия по утраченной возможности общения с природой открытых степных пространств — «грассландов» всех континентов. Эту возможность нельзя вернуть человечеству без создания степных природных парков. Прообразом такого парка стала в свое время Аскания-Нова, заповеданная в 1898 г. В отличие от заповедника степной природный парк не только решает проблемы сохранения ландшафтного и биологического разнообразия, но и направлен на реализацию потребностей человека в отдыхе, туризме, духовном обогащении, научном познании и на просвещение. Степной парк должен не только стать местом, где можно наблюдать современных типичных обитателей степи, но и создать условия для восстановления утраченных компонентов степных экосистем — диких копытных животных. В России, например, эта задача решается в Оренбургской области, где на территории бывшего полигона площадью 15 тысяч гектаров проектируется природный парк «Оренбургская Тарпанья».

Очень важную группу природных резерватов степной зоны должны составить историко-культурные ландшафты: урочища, местности и локальные объекты, имеющие историко-культурное и этическое значение. Это культурные «следы» наших предков в ландшафте: комплексы курганов, древние рудники, разрушенные городища, кулпытасы, скопления менгиров. Их научно-просветительская, этическая, эстетическая роль в ландшафте степей очень велика. Но, кроме того, они представляют большую ценность для сохранения ландшафтного, почвенного, биологического разнообразия и являются веским поводом для музеефикации отдельных участков степного ландшафта.

И, наконец, еще одна новая форма (или забытая старая) природных резерватов связана с так называемой «народной охраной природы». Известно, что многими этносами были выработаны экофильные традиции, когда под негласную охрану народа брались сакральные природные объекты или «священные урочища» — рощи, родники, отдельные вершины или скалы, устья рек и другие примечательные местности. Память об этих местах сохранилась в мифах, легендах, памяти народной. И очень важно использовать этот элемент духовной культуры для создания сакральных природных резерватов, защита которых также должна быть предусмотрена в природоохранном законодательстве.

Экологическая реставрация нарушенных степных экосистем

Очень важно, что ни в России, ни в Казахстане в последнее время не ставится вопрос о «принудительной» мелиорации, в том числе агролесомелиорации аридных и семиаридных территорий. В принципе, естественный облик степных ландшафтов настолько эстетически совершенен, а природно-ресурсный потенциал настолько экономически целесообразен, что степь, как природный комплекс, не нуждается в улучшении. Но проблема восстановления естественных степных ландшафтов актуальна для равнинных районов интенсивного земледельческого освоения, где черты первобытной природы фактически утрачены. Реставрация степных эталонов может быть пассивной, за счет восстановления залежей при наличии генофонда степных растений, и активной, по методу «агростепи», который применялся Д.С. Дзыбовым и его последователями в Ставропольском крае, Тульской и Воронежской областях, на Украине, в Хакасии. Эталоны реставрированных степей как образцы созидательной (восстановительной) деятельности человека также являются объектами природно-заповедного фонда.

Интеграция особо охраняемых природных территорий в социально-экономическое развитие регионов

Существующее в настоящее время в Российской Федерации и Казахстане природоохранное законодательство не способствует формированию ответственности за особо охраняемые природные территории у местного населения. Это связано с тем, что положение об объектах природно-заповедного фонда не только не предусматривает вовлечение местного населения в процесс управления, но и ущемляет интересы местных жителей. Вместе с тем, создание новых природных резерватов, особенно в районах интенсивного сельскохозяйственного освоения, требует использования опыта, знаний, традиций природопользования коренных жителей. Учитывая специфику степного ландшафта, который сформировался при участии копытных животных, в том числе домашнего скота, задачи степных природных резерватов изначально соответствуют интересам местных жителей, заботящихся о сохранении высокой продуктивности и устойчивости степных ландшафтов. Таким образом, предлагаемая стратегия развития сети объектов природно-заповедного фонда нацелена на их интеграцию в социально-экономическое развитие степных регионов и является частью единой региональной программы сбалансированного природопользования.

Новая стратегия формирования природно-заповедного фонда, разработанная нами с учетом опыта, накопленного в СССР и странах СНГ, учитывает рекомендации Всемирной комиссии по охраняемым территориям МСОП (IUCN, Дэви, 2002) и адаптирована, в первую очередь, к степным регионам Северной Евразии, охваченным 50 лет назад масштабным земледельческим освоением. При этом необходимо предостеречь разработчиков планов национальных и региональных систем охраняемых территорий от искусственного переноса известных методик и подходов, разработанных, например, для стран Западной Европы или Северной Америки, на степные регионы России и Казахстана.

Исходя из эколого-географического анализа территории Российско-Казахстанского приграничья, можно сказать, что целенаправленное организационно-правовое оформление регионов приграничного сотрудничества позволит решить следующие основные эколого-географические проблемы этой территории:

во-первых, используя эффект повышенного ландшафтного и биологического разнообразия приграничных территорий, содействовать развитию межгосударственной экологической сети (EECONET), включающей важнейшие объекты природоохранного каркаса региона, и охране редких видов растений и животных, путем согласования списков государственных и региональных Красных книг;

во-вторых, создать трансграничные природные резерваты (заповедники, межгосударственные природные парки, рекреационные и заповедные зоны). Это особенно

важно для участков границы с динамичными ландшафтами долин рек с изменяющимися руслами;

в-третьих, разработать международные программы восстановления воспроизводства хозяйственно ценных видов животных, например, охотничьих и рыбопромысловых;

в-четвертых, развить сеть межгосударственных стационаров по экологическому мониторингу процессов опустынивания, индикации изменения природных комплексов под воздействием антропогенных факторов, контролю трансграничных переносов и миграций;

в-пятых, способствовать развитию межгосударственного, в том числе, экологического туризма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дэви Адриан. Планирование национальной системы охраняемых природных территорий. — М.: МСОП, 2002. — 60 с.
2. Родоман Б. Б. Территориальные ареалы и сети. — Смоленск: Ойкумена, 1999. — 256 с.
3. Тишков А. А. Десять приоритетов сохранения биоразнообразия степей России // Степной бюллетень. — Новосибирск, 2003. — № 14. — С. 10-18.
4. Чибилёв А. А. К ландшафтно-экологическому обоснованию развития сети охраняемых природных территорий // Общие и региональные проблемы ландшафтной географии СССР. — Воронеж, 1987. — С. 84-92.
5. Чибилёв А.А. Экологическая оптимизация степных ландшафтов. — Свердловск: УрО АН СССР, 1992. — 172 с.
6. Davey, Adrian G. Strategic issues and directions for a protected area system plan for Zambia. Report to the Zambian National Park and Wildlife Service, IUCN Zambia and IUCN Commission on National Parks and Protected Areas, Applied Ecology Research Group, University of Canberra, 1999.